

А.Б. Ланцова

Груша

Персонаж повести Н.С. Лескова «Очарованный странник», молодая цыганка, певица. Отец Груши — Василий Иванов, «старый цыган». Груша соблюдает «родной отцов цыганский обычай»: «всякому гостю честь и место».

Живет она в доме с большими длинными сенями, «а в глубине их на стенке фонарь со свечкою светит», двери обиты циновкой». «Трактир как будто не трактир, а видно, что гостиное место», — отзывается о нем Иван Северьянович. Комната, в которой поют цыгане и принимают гостей, «обширная, но низкая и потолок повихнут, пузом вниз лезет, все темно, закоптело, и дым от табаку такой густой, что люстра наверху висит, так только чуть ее знать, что она светится».

Груша молода и хороша собой. Увидев ее впервые, Иван Северьяныч так воспринимает ее: «будто как яркая змея, на хвосте движет и вся станом гнется, а из черных глаз так и жжет огнем. Любопытная фигура!» У нее удивительные ресницы: «длинные-предлинные, черные, и точно они сами по себе живые и, как птицы какие, шевелятся». У Груши красивые волосы, «промеж черных волос на голове, будто серебро, пробор вьется и за спину падает». Лицо нежное, «под тонкою кожею, точно в сливе на солнце, краска рдеет и на нежном виске жилка бьет».

Груша зарабатывает своей красотой, пением и танцами. После исполнения она ходит с большим подносом. «Кому она подаст стакан, — рассказывает Иван Северьяныч, — тот сейчас вино выпьет и на поднос, сколько чувствует усердия, денег мечет... а она его тогда в уста поцелует и поклонится». Иван Северьяныч сравнивает действие поцелуя с ядом («как будто ядовитую кисточкою уста тронет и во всю кровь до самого сердца болью прожжет»).

У цыганки чудесный голос. Она, исполняя «Челнок», «то плачет, томит, просто душу из тела вынимает, а потом вдруг как хватит совсем в другом роде; и точно сразу опять сердце вставит». Груша также замечательная плясунья. Иван Северьяныч вспоминает: «Эта же краля как пошла, так как фараон плывет — не колыхнется, а в самой, змее, слышно, как хрящ хрустит и из кости в кость мозжечок идет, а станет, повыгнется, плечом ведет и бровь с носком ножки на одну линию строит... Картина!». Мужчины теряют голову, «от этого виденья на ее танец все словно весь ум потеряли: рвутся к ней без ума, без памяти: у кого слезы на глазах, а кто зубы скалит». Гости «деньги ей так просто зря под ноги мечут, кто золото, кто ассигнации».

У Груши своенравный горячий характер. Когда отец-старик на нее посмотрел сердито, «то во всей в ней точно гневом дунуло». Однако она терпит и выполняет волю отца. Видимо, любит она молодого гусара, но продают ее князю, у которого служит Иван Северьяныч. «Отец и все... таборные цыгане» поняли переменчивую натуру князя и «запросили с него за нее невесть какую цену, полсотни тысяч рублей». Груша тяжело переживает эту куплю-продажу, поэтому в доме князя сначала замыкается, сердится. Когда князь с Иваном Северьянычем сидят и ждут, чтобы она им спела, то «она вдруг начала как будто бредить, вздыхать да похлипывать, и по реснице струит, а по струнам пальцы, как осы, ползают и рокочут...» «Люди добрые, послушайте про печаль свою сердечную». Груша быстро понимает, что князь к ней охладел. «Перед кем я стану петь! Ты, — говорит она князю, — холодный стал, а я хочу, чтобы от моей песни чья-нибудь душа горела и мучилась».

Молодая цыганка — страстная и ревнивая женщина. Находясь под замком, она думает: «Ах ты, глупая твоя голова княженецкая: разве цыганка барышня, что ее запоры

удержат? Да я захочу, я сейчас брошусь и твоей молодой жене горло переем». В этом она откровенно признается Ивану Северьянычу и «вся трясется от ревнивой муки».

Страдания меняют облик Груши. «Что?.. чем я не хороша? – спрашивает она Ивана Северьяныча. – Хороша! Это меня так убрал мил-сердечный друг, за любовь к нему..., за то что... вся ему предалась...» Перед Иваном Северьянычем теперь совсем другая женщина: «тела даже на ней так нет, а только одни глаза среди темного лица как в ночи у волка горят и еще будто против прежнего вдвое больше стали, да недра разнесло... а личико в кулачок сжало, и по щекам черные космы трепяются», «а платьице темное, ситцевенькое, как есть все в клочочках, а башмачки на босу ногу».

Побег, который устраивает Груша, говорит о ее решительности и изобретательности. Ей удастся скрутить руки девкам-одноворкам, которые сильнее ее. Неистовость Груши видна в ее речах и поступках. «Я могу невинную душу загубить», – говорит она. Груша признается Ивану Северьянычу : «Моих больше сил нет так жить да мучаться, видючи его измену и надо мной надругательство. Если я еще день проживу, я и его и ее порешу, а если их пожалею, себя решу, то навек убью свою душеньку».

Груша чувствует, что «очарованный странник» любит ее. «Знаю Иван Северьяныч, все знаю и разумею; один ты и любил меня, мил-сердечный друг мой, ласковый». И она надеется, что Иван Северьяныч выполнит ее просьбу и убьет ее сам. «Ты поживешь... ты Богу отмолишь и за мою душу и за свою», – уговаривает она его. Груша добивается своего, и, понимая, что красавице цыганке с ее характером не жить по-прежнему, Иван Северьяныч толкает ее с обрыва. Однако еще долго ее образ преследует его.

Речь Груши раскрывает ее противоречивый, неровный характер: она то приятна и ласкова, то гневна и порывиста. Речь передает образ мыслей Груши, колорит цыганской жизни. Поэтично, ритмически организованно звучат ее слова: «Не греть солнцу зимой против летнего, не видать ему век любви против того, как я любила», «Так ворожила и на рок положила».